

ЭПИЛОГ

БЕ'ЛАКОР

— *Ах, какие изысканные симфонии,* — вздохнула Синесса. Приглушенный вой ленивых душ пронзал ароматный воздух, хор неспешной томной пытки был столь силен, что любой смертный в считанные мгновения сошел бы с ума.

— *Воистину блаженство,* — ответила Дексесса. — *А мы ведь едва начали.*

Синесса улыбнулась в ответ, акулья ухмылка искажала черты её демонического лица. Появившись в Царстве Хаоса, близнецы пришли в ярость. Их изгнание из Эксельсиса было внезапным и крайне недостойным. Тем не менее, когда они скользили длинными когтями по фонтанам крови, наслаждаясь музыкой измученных душ и впервые упиваясь великолепием Шести Кругов, они поняли, что их изгнали не в чистилище, но в рай — трон которого, ко всему прочему, пустовал. Лишь когда на них упала живая тень, настроение близнецов резко испортилось.

— *И нашел я вас в Кругу Праздности,* — произнес Бе'лакор. — *Где вам самое место.*

Темный Владыка отличался внушительным ростом и источал огромную силу, однако в самом сердце владений Слаанеш он казался таким же тусклым и болезненным, как какой-нибудь ворон-падальщик.

— *Вопрос в том, у кого больше прав находиться здесь,* — сказала Синесса.

— *Хороший вопрос,* — поддакнула Дексесса, достав скипетр.

— *Вы весело проводите время, словно празднуя свой триумф, а меж тем города Бога-Короля все еще высятся над землей?*

— *Мы сидели на троне Эксельсиса,* — сказала Синесса. — *Это больше, чем удалось даже Великому Заговорицу.*

— *Возможно, он и был вашим... всего час,* — усмехнулся Бе'лакор. — *Едва ли это дебют, достойный монарха.*

— *Мы не ушли без сувениров,* — сказала Дексесса, проводя когтями по драгоценностям из проблесков и янтарной кости, висевших у нее на шее, некоторые из них все еще заканчивались конечностями их бывших владельцев. — *А победа — как вино, которое с возрастом становится лишь слаще.*

— *Семя раздора посажено глубоко,* — кивнула Синесса. — *Мы убедились в этом. Оно будет расти, простираясь от Гура до Хиша и Азира, пока от доселе прочного согласия между человеком и альвом не останется и следа.*

— *И кстати, что насчет твоих обещаний?* — спросила Коготь. — *Гурийское небо упорствует в своей молчаливой серости.*

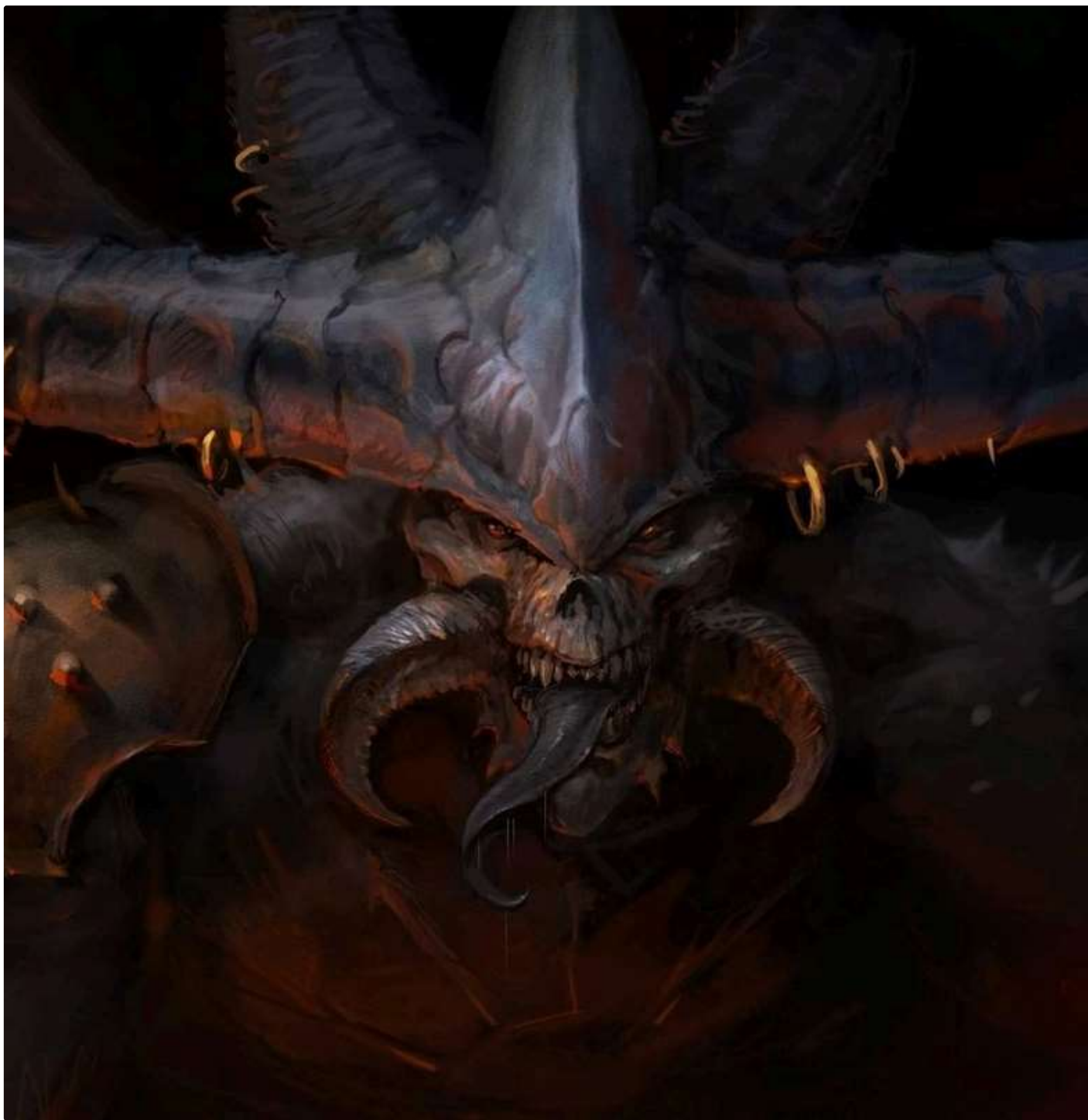
— *Тени ширятся,* — ответил Бе'лакор. — *Их пелена окутала не только Узел. И каждое сражение под этими проклятыми небесами дорого обойдется Зигмару, каждая потеря будет медленно обескровливать его.*

— *Значит и ты используешь вечность, как оружие,* — сказала Голос. — *И ты тоже отступил, когда смертный разрушил твои планы.*

Бе'лакор в гневе расправил крылья под лязг цепей.

— *То был не смертный дуардин в Виндикаруме,* — прогремел он. — *Это был бог, и притом могущественный. Время уходит.*

Мелькнула тень, и Синесса и Дексесса снова остались одни посреди зала, наполненного криками.

ТЕКЛИС

Тишина, настоящая и абсолютная.

Такая не каждому придется по вкусу, и все же в последнее время сердце Теклиса жаждало ее. Пред ним раскинулась необъятность эфирной пустоты, а внизу сиял славный Хиш. Его астральная форма унеслась за пределы Враждебного Периметра, но по-настоящему он никогда не мог оставить сей божественный свет позади, ибо он был частью Теклиса, а Теклис был частью его. И все же порой ему хотелось сбежать в никуда или нырнуть в самые темные бездны океана, чтобы наконец познать немость, покой и одиночество.

В точности, как много лет тому назад сделали его первые истинные дети, Цитаи, в

надежде спрятаться от своего безжалостного отца.

Здесь, подумал Теклис, он мог бы вновь обрести взгляд бога. Но даже здесь он был не совсем один.

— *Что привели в движение, остановить уже не получится,* — сказал дух луны, его голос шепотом разнесся в сознании Теклиса. — *Но унесет ли оно нас в бездну?*

— *Оно может,* — ответил Бог-Маг. — *Итак, колесо повернулось вновь.*

— *С кровью бесчисленных мертвецов на нем,* — сказал Селеннар. — *Хотел бы ты увидеть, как оно сотрет владения в пыль?*

— *Владения должны бороться за свою чистоту. Необузданный хаос отравляет их. Если же естественный порядок вмешается в эту войну, у нас может появиться шанс.*

— *И все же этот самый порядок поддался скверне,* — сказал Селеннар. — *Не столько ли врагов ты несешь нам, сколь и союзников?*

Теклис прикрыл глаза. Обычно он получал удовольствие от этих бесед, когда лунный дух испытывал его понимание. Но сегодня он чувствовал лишь нарастающий гнев.

— *Слишком часто гармонию мы обретаем в войне. Эта истина мне знакома.*

— *Одно проклятие ты обменял на другое. Мудро ли было пробудить гиганта ото сна?*

— *Его избранные сильны, но перехитрить их не составит труда. Я вижу эту жертву уместной. Война против куда большей угрозы померкла в сумерках и почти окончена.*

— **ВОЙНА ТОЛЬКО НАЧАЛАСЬ.**

За гранью взора Теклиса зияла черная дыра. Колдовским зрением он увидел, как тысячи мертвых звезд в своем ужасающем небытие сливаются воедино, в отвратительное, похожее на череп лицо.

— **ЗНАЙ ЭТО,** — раздался голос, эхом прокатившийся сквозь время и пространство. — **Я УМЕРЩВЛЮ ВСЕ, ЧТО ТЫ ЛЮБИШЬ, ОДНО ЗА ДРУГИМ. А ПОТОМ, КОГДА ТЫ СЛОМАЕШЬСЯ, ЗАБЕРУ И ТВОЮ ДУШУ.**

— *Слова поверженного,* — сказал Теклис. — *Однажды я уже победил тебя; и я смогу сделать это вновь.*

— **ВО ПЛОТИ – БЫТЬ МОЖЕТ,** — пророкотал голос. — **НО УБЕЖАТЬ ОТ СМЕРТИ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ, ТЕКЛИС УЛТУАНСКИЙ. В КОНЦЕ КОНЦОВ ТЫ БУДЕШЬ МОИМ.**

— *Мне нет нужды бежать от того, что я могу побороть.*

— **КАЖДАЯ УХОДЯЩАЯ СЕКУНДА ТОЛЬКО ПРИБЛИЖАЕТ ТВОЮ ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ ГИБЕЛЬ.**

— *Надо мной у тебя нет власти,* — сказал Теклис, но что-то в голосе выдало его.

— **ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ЭТО ЛОЖЬ. И НАЧАЛО МЕСТИ МОЕЙ УЖЕ ПОЛОЖЕНО.**

Мертвые звезды закружились в вихре и исчезли насовсем.

КРАГНОС

Из дремучих зарослей внезапно поднялись испуганные вороны-грязнули, и Богратц принялся к зловонному воздуху вокруг своего «аванпоста», примостившегося на верхушке дерева. Птицы тоже знали, что происходит нечто большое. Мутные воды окутанного мглой болота колыхались, словно под стать какому-то ритму, и виновниками тому уж точно не были ни клыкастые змеи, подбирающиеся все ближе, ни горькие угри, вышедшие на охоту. Приглушенный рокот, который он слышал на задворках своего сознания, теперь звучал по-настоящему.

— Ну, Богратц, — сказал он себе, — *сейчас ты зыришь в оба, приятель. Метнись-ка повыше да погляди.*

Он напряг свои здоровые мускулы и забрался еще выше по массивному, безлистному ползучему дубу — иначе прозванному деревом-в-кандалах. Этот гигант перебрался в их болото несколько лет назад и с тех пор почти не двигался. Уловка была проста: вокруг его корней трупов никогда не убавлялось. Взамен ползучий дуб служил прекрасным наблюдательным пунктом в тех редких случаях, когда болотный туман работал против них.

Богратц взглянул на горизонт. Рокот исходил от массивной тени шипастого крепостного города юдишек, который они звали Хребтом Ужаса. Скверные соседи, однако племя понимало, что атаковать их в лоб будет большой ошибкой. Он зачарованно наблюдал, как рухнула сначала одна башня, а следом за ней вторая.

Взметнулось облако пыли, и на грани слышимости раздался отдаленный рев. Богратц достал свою палку-глядилку – блестящий золотой длинноглаз, который он спер у мертвого разведчика, забравшегося слишком далеко в болота. По сути, именно эта вещица юдишек и дала ему весьма сносную работенку дозорного – хотя она была малость треснутой и помятой, если глядеть в тонкий конец, то собственными глазенками можно было увидеть вещи на большом расстоянии.

Сегодня же перед ним открылся поистине захватывающий вид. Там, посреди руин замка, стоял громадный зверь-кентавр с большими рогами и гривой огненно-рыжих волос. Он размахивал вокруг своей гигантской булавой, сокрушая стены, пока его копыта топтали бронированных юдишек, пытающихся остановить великана. Зрелище заставило Богратца изрядно посмеяться. Город развалился на части, а юдишки только и могли что отчаянно бегать из стороны в сторону. Он мог бы целый день напролет смотреть на такое.

– *Че лыбу давишь, Богратц?* – сердитый древний голос прокатился через туман, возвещая о прибытии болотного шамана Гроккоба, который через мгновение вышел из своего логова в корнях дерева. – *Я тут внизу пытаюсь обмозговать всякую всячину, зог тебя дер!*

Дозорный спрятал длинноглаз, спустился с древа-в-кандалах и плюхнулся в болото, дрожа от переполняющей его злобной энергии. Ему хотелось пырнуть кого-нибудь, но с этим надо было повременить. Заколоть шамана было верным способом превратиться в сквига. Морда Гроккоба была сплошь покрыта шрамами и морщинами. Он прищурился, глядя на дозорного. Хитрый старый поганец наверняка тоже чувствовал, что что-то происходит.

Богратц указал на корявые рисунки, вырезанные на стволе ползучего дуба. Среди них были изображения бога-кентавра, чьи копыта раскалывали саму землю.

– *Это он, босс,* – сказал дозорный, и глаза его загорелись от ликования. – *Это Зверь!*

МОРАТИ

Морати-Кхейн вошла в Зал Конклава Эксельсиума с высоко поднятой головой. Место все еще смердело, резкий запах крови смешивался с благовониями повторного освящения.

Вот и он, во главе массивного стола – Первый Целестант, доверенное лицо самого Бога-Короля. Сквозь зияющую прореху в мозаичной крыше виднелись окраины города, дымящиеся на горизонте. Эксельсис удалось спасти от падения в пропасть, но потребуются десятилетия, а то и целые века, чтобы все восстановить.

Из двухсот пятидесяти шести мест за овальным столом было занято только одиннадцать. Тем не менее, включая самую опальную альвийку, основной совет был правомочным. Она мельком оценила присутствующих делегатов: посол, стратег, священник, инженер, исследователь, солдат, посыльный, нищий, философ, купец, провидец и она, чужак. Но в глазах Зигмара этого было достаточно для вынесения вердикта. Таково было старое предписание, согласно которому делегаты набирались от трущоб до самого высокого поста Азира.

Бог-Король не соизволил явиться – само по себе серьезное послание – да и сланн уже давно исчез. Но молот Гхал-Мараз лежал прямо перед Первым Целестантом, олицетворяя правосудие Зигмара. И сегодня Морати-Кхейн столкнется с ним, к лучшему или к худшему. Альвийка изящно опустила на подлокотник одного из сидений.

– Ну, – протянула она. – *Давайте начнем.*

– Тебя обвиняют в измене Богу-Королю Зигмару, – произнес Первый Целестант. – *Да будет тебе известно.*

– *Измена, серьезно?* – рассмеялась она. – *Как будто среди забрызганных грязью марионеток Молотодержца я всего лишь одна. Нет, дорогой человек-под-маской, я не совершила измены.*

– Ты учинила переворот в городе Анвилгард, что в Великом Пекле. И думала, что сие действие останется незамеченным?

– *Какое-то время,* – кивнула она. – *Ровно столько, чтобы доказать, что мои методы, пусть и не ортодоксальны, однако служат общему благу. И вне всяких сомнений, разве я не убедила вас в этом?*

– Ты сражалась за Эксельсис против Крагноса, – продолжал Грозорождённый. – *Даже Кулак Горка отступил зализать свои раны. Но это не оправдывает тебя, ибо твои умыслы относительно города наверняка были корыстными. Ты признаешься в краже Анвилгарда?*

– *Я богиня, ты, позолоченный дурак. И я делаю то, что хочу.*

Рука Первого Целестанта медленно сомкнулась на рукояти Гхал-Мараса. В пробоине в крыше показалось множество крылатых рыцарей-охотников, их сияющие стрелы были направлены на богиню. Морати-Кхейн зарычала, почувствовав, как в кончиках ее пальцев нарастает убийственная сила.

– Тогда, – прогремел Первый Целестант, – *может быть только один исход.*

– *Именно!* – вдруг раздался зычный голос, наполнивший зал. – *Да, парень! И это помилование.*

В комнату ввалился седобородый дуардин, в его поступи ощущалась тяжесть прошедших эонов. Он был огромен и источал непомерную силу.

– *Великий Творец!* – выдохнул дуардин-делегат из числа Железнокovaných, вскакивая со своего кресла. – *Грунгни! Мой повелитель!*

С этими словами он склонился в поклоне, пока новоприбывший занимал свое место.
— *Он самый*, — ответил дуардинский бог. — *Ладно, хватит ссориться, ребяташки. У нас впереди еще много работы.*